

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2010 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/150/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2010 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО “БЕНУЕВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ”

(Жалоба № 8347/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

22 июля 2010 года

***ВСТУПИЛО В СИЛУ
22 ноября 2010 года***

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле «Бенуева и другие против России»

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Председатель*,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штейнер,

Дин Шпильманн,

Сверре Эрик Джебенс,

Джорджио Малинверни,

Джордж Николаи, *судьи*,

и Сёрен Нильсен, *Секретарь секции*

Заседая за закрытыми дверями 1 июля 2010 года

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№ 8347/05) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») пятнадцатью российскими гражданами, перечисленными далее («заявители»), 25 февраля 2005 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы «Правовой инициативы по России» (далее - «SRJI»), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представляла г-жа В. Милинчук, бывший Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека, и впоследствии действующий Представитель, г-н Г. Матюшкин.

3. 1 сентября 2005 года Суд решил применить Правило 41 Регламента Суда и предоставил делу приоритетный статус рассмотрения.

4. 7 января 2008 года Суд принял решение уведомить Правительство о поданной жалобе. Также Суд постановил рассмотреть жалобу по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости (Статьи 29 § 1 Конвенции).

5. Правительство возразило против рассмотрения существа дела одновременно с рассмотрением вопроса о приемлемости и применения. Рассмотрев возражение Правительства, Суд отклонил его.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявители:

- 1) Зайра Бенуева, род. в 1951 году,
- 2) Хеда Бенуева, род. в 1985 году,
- 3) Разет Бенуева, род. в 1976 году,
- 4) Лариса Бенуева, род. в 1977 году,
- 5) Хава Бенуева, род. в 1994 году,
- 6) Резида Бенуева, род. в 1982 года,
- 7) Саидмагомед Бенуев, род. в 1986 году,
- 8) Зелимхан Бенуев, род. в 1989 году,
- 9) Магомед Жаналаев, род. в 1941 году,
- 10) Лула Жаналаева, род. в 1951 году,
- 11) Биллант Мусаева, род. в 1975 году,
- 12) Хеда Жаналаева, род. в 1979 году,
- 13) Денис Жаналаев, род. в 1971 году,
- 14) Ильяс Жаналаев, род. 1983 году, а также
- 15) Имам Жаналаев, род. 1993 году.

7. Заявители проживают в Чеченской республике. Третий заявитель проживает в городе Урус-Мартан. Двенадцатый – в селе Грушевое, Урус-Мартановского района. Остальные заявители живут в селе Мартан-Чу, Урус-Мартановского района.

8. Первый заявитель состоит в браке с Мумадом Бенуевым, 1951 года рождения. Они являются родителями второго, третьего, четвертого, пятого, шестого, седьмого и восьмого заявителей, а также Сайд-Селима Мумадиевича Бенуева, родившегося в 1982 году. Мумад Бенуев скончался в 2005 году.

9. Девятый и десятый заявители приходятся родителями одиннадцатому, двенадцатому, четырнадцатому и пятнадцатому заявителям, а также Абу Магомедовичу Жаналаеву, родившемуся в 1973 году.

A. Исчезновение родственников заявителей

1. Позиция заявителей

(а) Похищение Абу Жаналаева

10. Абу Жаналаев и его родители проживают по улице Первомайская 31, в селе Мартан-Чу. Их дом имеет общий двор с тремя другими домами их родственников, в том числе домом Хасмагомеда Джаналаева., дяди Абу Жаналаева.

11. Вечером 24 ноября 2002 года примерно двадцать вооруженных людей в масках вошли в дом Хасмагомеда Джаналаева. Не представившись, они начали обыскивать дом. Вошедшие спросили,

проживает ли в доме кто-либо по имени «Аюб»; Хасмагомед Джаналаев ответил, что такого нет.

12. Тем временем другие вооруженные люди обыскали дома двух других родственников Жаналаевых; однако в доме Абу Жаналаева не было обыска.

13. В какой-то момент вооруженные люди решили уйти из дома Хасмагомеда Джаналаева. Во дворе они встретили Абу Жаналаева и приказали ему предъявить документы, удостоверяющие его личность. Абу Жаналаев попросил своего дядю принести документы. Хасмагомед Джаналаев пошел в дом Жаналаевых и сообщил десятому заявителю о вооруженных людях; затем они взяли документы Абу и вышли во двор. Но ни Абу Жаналаева, ни вооруженных людей там уже не было, но они заметили, как машина марки УАЗ отъезжала с их двора.

(b) Похищение Сайд-Селима Бенуева

14. Вечером 24 ноября 2002 года Сайд-Селим Бенуев, его родители, другие члены семьи и родственники находились в семейном доме по улице Первомайская 24, села Мартан-Чу. По всей видимости, в этот вечер на улицах было темно, так как электрическое освещение отсутствовало.

15. Около 9 вечера примерно двенадцать людей в камуфляжной форме и вооруженных автоматами ворвались в дом Бенуевых. Все, кроме четырех человек, были в масках; те, кто был без масок, имели славянские черты лица. Вооруженные люди говорили на русском языке без акцента. Бенуевы решили, что это были представители российских федеральных сил.

16. Военнослужащие закрыли первого заявителя в одной из комнат. Затем они силой заставили Мумада Бенуева лечь на пол и спросили, где его сыновья. Затем они спросили, кто из них Сайд-Селим Бенуев. Когда Сайд-Селим назвал себя, военнослужащие начали пинать и бить прикладами автоматов его и его отца до тех пор, пока они не стали истекать кровью. Также они избили второго заявителя.

17. Затем военные надели мешок на голову Сайд-Селима Бенуева и вытащили его босого на улицу. Первая заявительница заметила две машины марки УАЗ рядом с домом. Седьмой заявитель заметил в одном из автомобилей УАЗ фонарик, и первая заявительница заметила царапины на правой дверце машины, а также на крыше автомобилей была антенна. Военнослужащие посадили Сайд-Селима Бенуева в УАЗ и уехали.

(c) Последующие события

18. Сразу после похищения Абу Жаналаева десятый заявитель и Хасмагомед Джаналаев последовали за машинами УАЗ. Спустя несколько минут они встретили первого заявителя и ее зятя.

19. Родственники двух похищенных людей преследовали машины УАЗ на своей машине. В какой-то момент г-н С., сотрудник военной комендатуры, остановил их машину и сказал им не преследовать машину, угрожая расстрелом. Г-н С. добавил, что машины УАЗ принадлежат отделу внутренних дел Урус-Мартановского района (далее - «РОВД»).

20. Позже жители села Мартан-Чу увидели в небе красные и зеленые вспышки света. Около 22 часов некоторые из них заметили, как две машины УАЗ припарковались рядом с военной комендатурой села Мартан-Чу. Через пять или десять минут трое военнослужащих вышли из машин и вошли в военную комендатуру, в то время как несколько людей вышли оттуда и сели в машины. Затем эти две машины уехали по направлению к Урус-Мартану.

21. Около 23 часов двое военнослужащих, знакомые заявителей, увидели, как две машины УАЗ ехали по направлению к Урус-Мартану. Они связались по рации с другими дежурными на нескольких контрольно-пропускных пунктах и выяснили, что машины прибыли в РОВД.

2. Информация, предоставленная Правительством

22. 24 ноября 2002 года Абу Жаналаев и Сайд-Селим Бенуев были похищены из села Мартан-Чу.

В. Официальное расследование исчезновения Абу Жаналаева и Сайд-Селима Бенуева

1. Позиция заявителей

23. 24 ноября 2002 года около 23 часов первый и десятый заявители приехали в дом г-на М., начальника РОВД. Охранники г-на М. открыли огонь по двум женщинам. Они начали кричать, и выстрелы затихли. Затем первый и десятый заявители поговорили с г-ном М., который сказал им не беспокоиться и идти домой.

24. 25 ноября 2002 года первый и десятый заявители подали письменные жалобы о похищении своих родственников в РОВД, военную комендатуру города Урус-Мартан, прокуратуру Урус-Мартановского района («районная прокуратура») и в местную администрацию.

25. 26 ноября 2002 года около 11 часов утра первый и десятый заявители увидели, как две машины УАЗ без регистрационных номеров отъезжают от РОВД. Они опознали эти машины, так как на одной из них была грубая царапина и антенна, а у другой — треснувшее стекло, склеенной при помощи скотча.

26. 25 ноября 2002 года начальник РОВД сообщил заявителям, что он связался с теми, кто задержал Абу Жаналаева и Сайд-Селима Бенуева и попросил, чтобы они не применяли силу против этих двух человек.

27. В попытках узнать что-либо о судьбе и местонахождении своих пропавших родственников, заявители неоднократно обращались письменно и в устной форме в различные государственные органы и официальным лицам с просьбой о помощи в поисках Абу Жаналаева и Сайд-Селима Бенуева. В частности, они обратились в Государственную Думу Российской Федерации, к Президенту Чеченской Республики, в Администрацию Чеченской Республики и в местную администрацию. Большинство этих жалоб были переданы в прокуратуры на различных уровнях.

28. 25 ноября 2002 года десятый заявитель подала в районную прокуратуру жалобу на похищение своего сына. В ней она указала на обыски, имевшие место в домах ее родственников. В тот же день первый заявитель обратилась в районную прокуратуру с просьбой установить местонахождение ее сына; она также сообщила об избиениях ее мужа и дочери.

29. 27 ноября 2002 года районная прокуратура начала расследование по делу об исчезновении Абу Жаналаева и Сайд-Селима Бенуева по Статье 126 § 2 Уголовного кодекса РФ («похищение при отягчающих обстоятельствах»). Делу был присвоен номер №61161.

30. 29 ноября 2002 года из администрации Урус-Мартановского района сообщили первому заявителю, что ее жалоба на избиение Мумада Бенуева и второго заявителя, а также на арест Сайд-Селима Бенуева была передана в военную прокуратуру.

31. 20 декабря 2002 года из прокуратуры Чеченской Республики в районную прокуратуру передали жалобу десятого заявителя на похищение ее сына представителями Государства.

32. 25 января 2003 года районная прокуратура признала Мумада Бенуева и Хасмагомеда Джаналаева потерпевшими по делу №61161.

33. 27 января 2003 года районная прокуратура уведомила заявителей о том, что расследование по делу №61161 было приостановлено по причине неспособности установить личности преступников.

34. 7 апреля 2003 года первый заявитель подала в прокуратуру Чеченской Республики жалобу на то, что российские военнослужащие задержали ее сына и избили ее мужа и дочь.

35. В неустановленный день десятый заявитель обратилась в районную прокуратуру с просьбой возобновить расследование по делу о похищении ее сына. 11 апреля 2003 года просьба была отклонена в связи с тем, что были предприняты все возможные следственные меры по раскрытию преступления.

36. 12 мая 2003 года из прокуратуры Чеченской Республики передали жалобу первого заявителя в районную прокуратуру.

37. 14 и 16 мая 2003 года районная прокуратура сообщила десятому и первому заявителям соответственно о том, что расследование по делу №61161 было возобновлено.

38. 30 мая 2003 года военная прокуратура Объединенной группировки войск (сил) передала жалобу первого заявителя в

военную прокуратуру войсковой части №20102 («военная прокуратура»).

39. 6 июня 2003 года районная прокуратура уведомила первого заявителя о том, что 19 мая 2003 года расследование по делу №61161 было возобновлено. Они также сообщили, что они пытаются проверить причастность машин РОВД к похищению.

40. 7 июня 2003 года военная прокуратура передала жалобу десятого заявителя в районную прокуратуру согласно правилам юрисдикции.

41. 7 июня 2003 года глава Управления Федеральной службы безопасности по Чеченской Республике («ФСБ ЧР») уведомил первого и десятого заявителей о том, что необходимые меры по установлению местонахождения их сыновей предпринимаются и что нет никаких законных оснований полагать, что Абу Жаналаев и Сайд-Селим Бенуев были задержаны сотрудниками ФСБ ЧР.

42. 10 июня 2003 года прокуратура ЧР сообщила десятому заявителю, что расследование по делу № 61161 было приостановлено 27 января 2003 года. Они также сообщили, что правоохранительные органы активизируют поиски ее сына.

43. 19 июня 2003 года прокуратура ЧР запросила в районной прокуратуре информацию о продвижении в расследовании по делу №61161.

44. 7 июля 2003 года прокуратура ЧР уведомила первого и десятого заявителей о том, что постановление о приостановлении расследования было отменено 19 мая 2003 года и что следственные меры по раскрытию дела о похищении их сыновей предпринимаются.

45. 31 июля 2003 года первый и десятый заявители обратились в районную прокуратуру с просьбой предоставить им информацию о ходе следствия.

46. 8 августа 2003 года десятый заявитель обратилась в республиканскую прокуратуру с жалобой о бездействии районной прокуратуры.

47. 18 августа 2003 года районная прокуратура сообщила заявителям, что расследование по делу №61161 было приостановлено 19 июля 2003 года.

48. 25 августа 2003 года прокуратура ЧР уведомила первого и десятого заявителей о том, что решение о временном прекращении расследования по делу № 61161 было отменено 20 августа 2003 года и что следственные меры по раскрытию преступления предпринимаются.

49. 4 сентября 2003 года первый заявитель обратилась в районную прокуратуру с жалобой на похищение ее сына российскими военнослужащими и просьбой предпринять конкретные следственные меры для установления его местонахождения.

50. 8 сентября 2003 года районная прокуратура сообщила первому заявителю, что расследование по делу №61161 было возобновлено 20 августа 2003 года и продолжается на данный момент.

51. 30 декабря 2003 года SRJI от лица заявителей обратилась в районную прокуратуру с просьбой предпринять конкретные меры для установления местонахождения Абу Жаналаева и Сайд-Селима Бенуева.

52. 27 и 30 апреля 2004 года районная прокуратура уведомила десятого и первого заявителей о том, что расследование по делу №61161 было приостановлено 20 сентября 2003 года из-за невозможности установить личности преступников.

53. 23 июня 2004 года первый и десятый заявители обратились в районную прокуратуру с просьбой предоставить им доступ к материалам следствия.

54. 26 октября 2004 года следователь районной прокуратуры сообщил им, что разыскивать Абу Жаналаева и Сайд-Селима Бенуева бесполезно, поскольку, скорее всего, их уже нет в живых.

55. 19 декабря 2005 года первый и десятый заявители обратились с жалобой на похищение их сыновей и приостановление расследования в военную комендатуру Урус-Мартановского района.

56. 24 января 2007 года первый и десятый заявители обратились в районную прокуратуру с просьбой предоставить им доступ к материалам уголовного дела №61161 и возобновить расследование, если оно приостановлено.

57. 31 января 2007 года районная прокуратура сообщила первому и десятому заявителям, что расследование по делу было приостановлено 20 сентября 2003 года, но следственные меры, направленные на установление местонахождения их сыновей, проводятся.

2. Информация, предоставленная Правительством

58. 27 ноября 2002 года районная прокуратура возбудила уголовное расследование по факту похищения Абу Жаналаева и Сайд-Селима Бенуева по жалобам первого и десятого заявителей. Уголовному делу был присвоен номер 61161.

59. Мумад Бенуев и Хасмагомед Жаналаев были признаны потерпевшими по делу.

60. 15 декабря 2002 года первый заявитель был допрошен в качестве свидетеля и заявил, что 24 ноября 2002 года около двенадцати вооруженных людей в камуфляжной форме и масках приехали на двух автомашинах УАЗ-469, одна их машин была цвета хаки с антенной на крыше и вмятиной на правой двери. Вооруженные люди избили мужа первого заявителя, второго заявителя и двух других родственников. Они потребовали, чтобы у Бенуевых документы, удостоверяющие личность, в то время Сайд-Селим Бенуев попытался достать свои документы, они схватили его и вытащили на улицу, надели полиэтиленовый пакет на голову и увезли. Сайд-Селим Бенуев не участвовал в деятельности незаконных вооруженных формированиях.

61. 16 декабря 2002 года Мумад Бенуев был допрошен и сделал заявление аналогичное показаниям первого заявителя. Он отметил, что машины УАЗ были серого цвета и цвета хаки.

62. 16 декабря 2002 года Хасмагомед Жаналаев был допрошен в качестве свидетеля и показал, что 24 ноября 2002 года Абу Жаналаев вышел из своего дома и столкнулся с вооруженными людьми, которые потребовали предъявить его документы, удостоверяющие личность. Абу Жаналаев попросил Хасмагомеда Жаналаева принести документы из своего дома. Пока Хасмагомед Жаналаев отсутствовал, Абу Жаналаев был увезен вооруженными людьми на автомашине УАЗ-469. Абу Жаналаев не участвовал в деятельности незаконных вооруженных формированиях.

63. В неустановленный день в ходе расследования была допрошена первый заявитель. Она показала, что вооруженные люди в камуфляжной форме избили ее гостей, которые приехали для участия в свадьбе соседей. Всего было около двенадцати вооруженных людей, все они были высокого роста. Четверо из них были без масок, и у одного из вооруженных людей были рыжие волосы и борода.

64. 24 января 2003 года отдел внутренних дел Веденского района уведомил, что Абу Жаналаев и Сайд-Селим Бенуев не содержались в изоляторах временного содержания, а их трупы не были найдены.

65. 22 мая 2003 года следователи запросили информацию о транспортных средствах, использовавшихся РОВД в период с 10 ноября 2002 года по 25 мая 2003 года. Как следует из ответа главы РОВД, среди двадцати восьми автомобилей, принадлежавших РОВД, не было автомобиля УАЗ-469.

66. 8 июля 2003 года сотрудник РОВД допросил второго заявителя и г-на У., родственник Бенуевых. Они оба показали, что примерно в 23 часа 24 ноября 2002 года вооруженные люди, говорившие по-русски, приехали к их дому на двух автомобиле УАЗ серого цвета и автомобиле УАЗ цвета хаки и забрали Сайд-Селим Бенуева.

67. 14 сентября 2003 года сотрудниками РОВД представили первому заявителю для опознания семь автомобилей УАЗ, принадлежавших РОВД. Она не опознала ни в одном из них транспортное средство, на котором приехали похитители ее сына.

68. 20 сентября 2003 года расследование по факту похищения было приостановлено в связи с невозможностью установить виновных.

69. Расследование похищения Абу Жаналаева и Сайд-Селим Бенуева неоднократно приостанавливалось, а затем возобновлялось. Материалы уголовного дела находятся на стадии рассмотрения, предпринимаются необходимые следственные действия, направленные на раскрытие преступления.

70. Несмотря на специальный запрос Суда, Правительство отказалось предоставить большую часть материалов уголовного дела №61161, раскрыв только копии постановления о возбуждении уголовного дела, протоколов допроса свидетелей, допроса первого и

десятого заявителей в части опознания автомобилей УАЗ и постановлений суда от 18 марта и 6 апреля 2005 года. Ссылаясь на информацию, представленную Генеральной прокуратурой, Правительство утверждало, что следствие по делу продолжается и что раскрытие процессуальных документов будет нарушением Статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ, так как материалы дела содержат информацию личного характера, касающуюся свидетелей и участников уголовного процесса.

С. Судебное разбирательство по жалобам заявителей

71. 14 апреля 2003 года первый заявитель подала в суд Урус-Мартановского района жалобу на бездействие районной прокуратуры в ходе расследования по делу №61161. Неизвестно, была ли рассмотрена данная жалоба.

72. 28 декабря 2004 года первый и десятый заявители подали жалобу на незаконность постановления о приостановлении расследования от 20 сентября 2003 года Урус-Мартановский районный суд.

73. 27 января 2005 года Урус-Мартановский районный суд отклонил их жалобу, объяснив это тем, что районная прокуратура предприняла все необходимые следственные меры.

74. 16 февраля 2005 года Верховный суд Чеченской Республики удовлетворил апелляцию первого и десятого заявителей, отменил решение суда, принятое 27 января 2005 года, и направил дело на новое рассмотрение в органы первой инстанции.

75. 18 марта 2005 года Урус-Мартановский суд снова отклонил жалобу первого и десятого заявителей, дословное повторив объяснение из своего предыдущего решения от 27 января 2005 года.

76. 6 апреля 2005 года Верховный Суд Чеченской Республики отменил решение от 18 марта 2005 года.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

77. Смотрите обобщенное изложение соответствующих документов в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, №. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007.

ПРИМЕНЯЕМЫ НОРМЫ ПРАВА

I. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

78. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за не исчерпания внутригосударственных средств защиты. Правительство сообщило, что следствие по делу об исчезновении Абу Жаналаева и Сайд-Селима Бенуева еще не окончено. Оно утверждало, что заявители могли подать гражданский иск о возмещении морального и материального вреда, но они не сделали этого.

79. Заявители оспорили это возражение Правительства. Они утверждали, что уголовное расследование, проводимое более шести лет, не дало никаких результатов и оказалось неэффективным. Более того, они указали на то, что все их жалобы в суд не дали положительных результатов. Они также утверждали, что обращение в гражданский суд было неэффективным в обстоятельствах данного дела.

B. Оценка Суда

80. Суду предстоит оценить приведенные сторонами аргументы в свете положений Конвенции и имеющейся судебной практики (см. *Estamirov and Others v. Russia*, № 60272/00, §§ 73-74, 12 октября 2006).

81. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправомерных и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеется два пути восстановления нарушенных прав, а именно: гражданское и уголовное судопроизводство.

82. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции. Гражданское судопроизводство не может обеспечить независимое расследование, не может установить личности подозреваемых, совершивших нападение или похищение, установить меру их ответственности без результатов уголовного расследования (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005). В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявители не были обязаны подавать гражданский иск.

83. Что касается уголовно-правовых средств защиты, Суд отмечает, что заявители обратились с жалобой в правоохранительные органы сразу же после исчезновения Абу Жаналаева и Сайд-Селима Бенуева, и что расследование длится с 27 ноября 2002 года. Мнения заявителей и Правительства в отношении эффективности следствия расходятся.

84. Суд считает, что эта часть предварительных возражений Правительства поднимает вопросы, связанные с эффективностью расследования уголовного дела, и что они тесно связаны с существом жалоб заявителей, и поэтому указанное возражение должно быть объединено с рассмотрением дела по существу.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

85. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что Абу Жаналаев и Сайд-Селим Бенуев были задержаны российскими военнослужащими, а государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

A. Доводы сторон

1. Правительство

86. Правительство утверждало, что нет доказательства причастности представителей государства к похищению родственников заявителей. Тела пропавших не были найдены и нет никаких оснований считать, что их нет в живых.

87. Кроме того, Правительство также отметило, камуфляжная форма была доступна в свободной продаже и могла использоваться преступниками, которые выдавали себя за военнослужащих. Заявители не заметили никаких отличительных знаков, которые обязательно видны на военной форме. Автомобиль УАЗ с антенной могли использовать гражданские лица. Большое количество оружия было захвачено членами незаконных вооруженных формирований во время их боестолкновений с федеральными силами. Тот факт, что преступники имели славянские черты и говорили на русском языке, не доказывает их принадлежность к российским военнослужащим, так

как среди наемников, совершавших преступления на территории Чеченской Республики, были представители украинской, белорусской и русской этнических групп.

88. Заявители дали противоречивые показания в ходе расследования. Например, первый заявитель утверждала, что она не видела регистрационных номеров на машинах, так как было темно, но в то же время ей удалось увидеть вмятины на двери автомобиля и антенны. Хасмагомед Джаналаев сначала заявил, что вооруженные люди не попросил паспорт его племянника, а позднее утверждал, что они сделали это. Он также изначально заявлял, что первоначально Абу Жаналаева задержали по дороге к дому его дяди, а затем утверждал, что похищенный молодой человек был задержан по дороге домой. При похищении Сайд-Селима Бенуева не было других свидетелей, кроме родственников. Более того, заявители не сообщили во внутренние следственные органы и/или суд о том, что какой-то следователь сказал им, что двое пропавших без вести мужчин, вероятно, мертвы. Никто не сообщал о том, что некий военнослужащий якобы подтвердил, что родственники заявителей были увезены на автомобилях УАЗ.

89. В ходе следствия были направлены многочисленные запросы в различные правоохранительные органы и проверены все доступные центры содержания. Следствие допросило многих свидетелей. Таким образом, расследование должно считаться эффективным, хотя оно до сих пор еще продолжается.

2. Заявители.

90. Заявители настаивали на своих жалобах.

91. Они утверждали, что противоречия в показаниях свидетелей, на которые указало Правительство, были незначительными, и что следователи могли бы разрешить их много лет назад. Они не сообщили в органы следствия имени военнослужащего, так как его могли допросить в прокуратуре, и таким образом ему могли угрожать репрессии со стороны других военнослужащих. Первый заявитель видела вмятину на двери машины, потому что они были освещены фонарем, в то время как регистрационный номер был в темноте.

92. Заявители также утверждали, что похитители их родственников могли свободно проехать через контрольно-пропускной пункт на военизированных транспортных средствах во время проведения комендантского часа. Кроме того, согласно показаниям Хасмагомеда Джаналаева, вооруженные люди задавали вопросы, касающиеся убийства милиционеров, что, по мнению заявителей, четко указывает на то, что похитители были агентами государства.

93. Заявители также настаивали на том, что расследование по делу №61161 было неэффективным и бесполезным.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

94. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 83 выше). Жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Абу Жаналаева и Сайд-Селима Бенуева

(i) Установление фактов

95. Суд повторяет, что в свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, он должен подвергать все случаи лишения жизни особенно тщательному изучению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства. Задержанные лица находятся в уязвимом положении, и обязанность властей держать ответ за обращение с задержанным должна исполняться с особой строгостью в случае смерти или исчезновения такого лица (см., помимо прочего, *Orhan v. Turkey*, №. 25656/94, § 326, 18 июня 2002). Когда информация об оспариваемых событиях целиком или главным образом относится к исключительному ведению государства, как в случае пребывания задержанного лица под контролем властей, возникают основания для определенных предположений относительно причин телесных повреждений или смерти, наступивших в период содержания под стражей (см. *Salman v. Turkey* [GC], no. 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII, и *Çakıcı v. Turkey* [GC], no. 23657/94, § 85, ECHR 1999-IV).

96. Судом выработан ряд руководящих принципов, которые должны быть соблюдены при проведении расследования, чтобы оно соответствовало требованиям Конвенции (см., обобщенное изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, №69481/01, §§ 103-109, 27 июля 2006 года). Суд отмечает, что в данном случае должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, 18 января 1978, § 161, Series A № 25).

97. Суд отмечает, что, несмотря на его запрос копии материалов уголовного дела о похищении Абу Жаналаева и Сайд-Селима Бенуева, Правительство не представило большую часть документов по делу и сослалось на статью 161 Уголовно-процессуального кодекса. Суд

отмечает, что в предыдущих делах он уже устанавливал, что это объяснение является недостаточным для объяснения удержания ключевой информации, запрошенной Судом (см. *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 123, ECHR 2006-... (выдержки)).

98. С учётом этого и вышеизложенных принципов, Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в этом вопросе. Он считает, что заявители представили последовательную и убедительную картину похищения их родственников.

99. Правительство предложило, чтобы лица, которые задержали Абу Жаналаева и Сайд-Селим Бенуева, могли быть членами незаконных вооруженных формирований. Однако это утверждение не было конкретными, и Правительство не представило каких-либо доказательств в подтверждение этой версии. Суд в этой связи подчеркивает, что оценка доказательств и установление фактов является прерогативой Суда, и именно Суду предстоит определить доказательственную ценность предоставленных документов (см. *Çelikkilek v. Turkey*, no. 27693/95, § 71, 31 мая 2005).

100. Суд далее отмечает, что преступники передвигались на автомобилях УАЗ — военизированных автомобилях, которые использовались военными и правоохранительными структурами. Суд принимает к сведению утверждение Правительства о том, что оружие и камуфляжная форма, возможно, похищались боевиками со складов российских войск в 1990-х годы. Тем не менее, Суд считает маловероятным, что хорошо вооруженные боевики в камуфляжной форме передвигались по населенному пункту во время комендантского часа, беспрепятственно проехали через контрольно-пропускные пункты федеральных сил на военизированных транспортных средствах и вошли в село, не будучи замеченными.

101. Имеет значение в этой связи то, что в ходе внутреннего расследования была принята версия событий, представленная заявителями, и рассматривалась возможность причастности сотрудников РОВД к преступлению (см. пункты 65 и 67 выше).

102. Таким образом, Суд находит тот факт, что большая группа вооруженных людей в униформе, которые передвигались на нескольких военных машинах и свободно проехали в село Марта-Чу и задержали родственников заявителей, убедительно подтверждающим версию заявителей о том, что эти люди были сотрудниками Государства.

103. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не

представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, №27601/95, § 95, 31 мая 2005 г., и *Akkum and Others v. Turkey*, №21894/93, § 211, ЕСПЧ 2005 II).

104. В замечаниях по вопросу приемлемости и существа настоящей жалобы Правительство высказало сомнение относительно достоверности показаний первого заявителя, а также Хасмагомеда Джаналаева, касающихся фактических обстоятельств похищения Абу Жаналаева и Сайд-Селима Бенуева. Суд отмечает в этой связи, что существенные элементы показаний заявителей не оспаривались Правительством. Правительство не оспорило того, что родственники заявителей были похищены группой вооруженных людей, как утверждали заявители. Этот факт был подтвержден официальным расследованием, проводимым районной прокуратурой. Суд находит, что отмеченные Правительством несоответствия в описаниях заявителями обстоятельств дела являются незначительными и не могут подвергнуть сомнению достоверность утверждений заявителей в целом.

105. Учитывая вышеназванные элементы, Суд считает установленным, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что их родственники были задержаны представителями Государства. Утверждение Правительства о том, что следствием не установлена причастность силовых структур к похищению, является недостаточным и не освобождает Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Исходя из отказа Правительства представить документы, которые были в его исключительном владении, или представить какие-либо другие правдоподобные объяснения по данному вопросу, Суд заключает, что Абу Жаналаев и Сайд-Селим Бенуев были похищены 24 ноября 2002 года представителями Государства во время проведения непризнаваемой спецоперации.

106. Суд далее должен установить, должны ли Абу Жаналаев и Сайд-Селим Бенуев считаться мертвыми. Суд отмечает, что никаких новостей о пропавших мужчинах не было с 24 ноября 2002 года. Их имена не значились в списках лиц, находящихся в изоляторах временного содержания. И, наконец, Правительство не дало никаких объяснений, что с ними случилось после ареста.

107. Исходя из целого ряда рассмотренных Судом дел, касающихся исчезновений людей в Чечне (см. помимо прочего *Bazorkina v. Russia* цит. выше, *Imakayeva v. Russia*, цит. выше; *Luluyev and Others v. Russia*, №69480/01, ECHR 2006-XIII), Суд заключает, что в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неуставленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Абу Жаналаева и Сайд-Селима Бенуева и каких-либо сведений о них более пяти лет подтверждают данное предположение.

108. В данных обстоятельствах Суд находит, что имеющиеся доказательства позволяют установить, что Абу Жаналаев и Сайд-Селим Бенуев были похищены 24 ноября 2002 года сотрудниками Государства и они должны быть признаны умершими вследствие незаконного задержания.

(iii) *Соблюдение Государством Статьи 2*

109. Суд повторяет, что Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены (см., помимо прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, постановление от 27 сентября 1995 г., серия А №324).

110. Судом уже установлено, что Абу Жаналаев и Сайд-Селим Бенуев должны считаться умершими после безвестного задержания представителями Государства. В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражающей силы агентами Государства, следует сделать вывод, что ответственность за их смерть должна быть возложена на Государство.

111. В связи с этим, Суд делает вывод, что в отношении Абу Жаналаева и Сайд-Селима Бенуева имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

112. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, предусмотренное в связи с общим обязательством государства согласно Статье 1 Конвенции «обеспечить всем в пределах своей юрисдикции права и свободы, определенные в Конвенции», требует, в порядке презумпции, проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы (см *mutatis mutandis*, *McCann and Others*, цит. выше, р. 49, § 161, и *Kaya v. Turkey*, постановление от 19 февраля 1998, § 86, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-I). Существенной целью такого расследования является обеспечение эффективной имплементации национального законодательства, защищающего право на жизнь, и, по делам, связанным с участием представителей государства или государственных органов, привлечение их к ответственности за смерти, за которые они должны нести ответственность. Такое расследование должно быть независимым, открытым для доступа семье пострадавшего, выполняться в разумные сроки и быстротой, эффективным в том смысле, что оно способно принять решение, было ли применение силы в данном случае оправдано или нет при таких обстоятельствах или же оно было незаконным, и предоставлять достаточную часть для открытого рассмотрения следствия или его

результатов (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, № 24746/94, §§ 105-109, от 4 мая 2001; и *Douglas-Williams v. the United Kingdom* (решение), № 56413/00, от 8 января 2002).

113. В данном деле проводилось расследование похищения Абу Жаналаева и Сайд-Селима Бенуева. Суд должен теперь оценить, отвечало ли проводимое расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

114. Суд указывает на то, что Правительством не была представлена значительная часть документов по делу. Поэтому Суд вынужден оценивать события и факты на основании нескольких документов, поданных в Суд заявителями, и очень скудной информации о ходе расследования, предоставленной Правительством.

115. Во-первых, Суд указывает на то, что заявители уведомили власти о похищении Абу Жаналаева и Сайд-Селима Бенуева сразу после случившегося (см. пункты 23 и 24 выше). Расследование по уголовному делу №61161 было возбуждено 27 ноября 2002 год, то есть через три дня после похищения. Поэтому Суд отмечает, что отсрочка с началом расследования в данном случае не была критичной, но, тем не менее, отмечает, что эффективное расследование похищения при угрожающих жизни обстоятельствах требует, чтобы решающие меры были предприняты в первые дни после инцидента.

116. Суд далее отмечает, что имеющаяся в его распоряжении информация о ходе расследования по факту похищения Абу Жаналаева и Сайд-Селима Бенуева не вполне адекватна. Он отмечает, что заявители, которые сами не были осведомлены о ходе расследования, не могли обеспечить его перечнем следственных действий, предпринятых национальными властями.

117. Правительство, в свою очередь, неопределенно заявило о неких следственных мерах, направленных на раскрытие похищения Абу Жаналаева и Сайд-Селима Бенуева. Однако, как следует из представленной информации, имели место значительные задержки в осуществлении этих мер.

118. Например, первый заявитель, ее муж и Хасмагомед Джаналаев были допрошены в первый раз спустя две недели после начала расследования (см. пункты 60 и 61 выше). Суд удивлен тем, что второй заявитель, а другой свидетель похищения Сайд-Селима Бенуева были допрошены в первый раз только 8 июля 2003 года (см. пункт 66 выше), то есть более чем через семь месяцев после начала расследования. Следователи также не продемонстрировали должную требовательность, когда спустя целых шесть месяцев после инцидента запросили информацию о транспортных средствах, принадлежащих РОВД (см. пункт 65 выше) и спустя десять месяцев после совершения преступления предоставили транспортные средства РОВД для опознания первому заявителю (см. пункт 67 выше). Очевидно, что эти следственные действия, для того чтобы получить любые значимые результаты, должны были быть предприняты сразу же после того, как власти были оповещены о преступлении, и как только началось

расследование (см. *Gekhayeva and Others v. Russia*, no. 1755/04, § 105, 29 мая 2008).

119. Очевидно, что ряд важных следственных мероприятий не были проведены вовсе. В частности, ничто не указывает на то, что были осмотрены места происшествий. Кроме того, в материалах, имеющихся на рассмотрении Суда, нет доказательств того, что кто-либо из представителей следствия попытался допросить военнослужащих, которые дежурили на блокпостах в селе Мартан-Чу в ночь похищения или собрать данные о регистрационных номерах транспорта, проходившего через них.

120. Поэтому Суд заключает, что поведение властей не только демонстрирует нежелание государства действовать по собственной инициативе, но является нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Öneryıldız v. Turkey* [GC], no. 48939/99, § 94, ECHR 2004-XII).

121. Суд также полагает, что заявители не были должным образом уведомлены об основных следственных мероприятиях и заключает, что следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и защиты законных интересов ближайших родственников (см. *Oğur v. Turkey* [GC], no. 21594/93, § 92, ECHR 1999-III).

122. И, наконец, Суд отмечает, что расследование похищения Абу Жаналаева и Сайд-Селима Бенуева приостанавливалось и возобновлялось несколько раз. Кроме того, были длительные периоды бездействия, когда следствие не проводило никаких оперативно-розыскных мероприятий. Ввиду отказа Правительства представить все материалы уголовного дела, Суд не может установить точные сроки расследования. Тем не менее, очевидно, и это не оспаривалось сторонами, что никакие следственные мероприятия не проводились с 20 сентября 2003 года, то есть в течение более шести лет. Такое проведение расследования оказывает исключительно негативное влияние на перспективы установления личностей преступников и судьбы родственников заявителей.

123. Что касается возражения Правительства относительно факта длящегося уголовного расследования, которое было объединено с рассмотрением дела по существу жалоб, то Суд считает, что расследование, возбужденное 27 ноября 2002 года, проводилось без значимых результатов. Поэтому Суд находит, что упомянутые Правительством средства защиты были неэффективными при таких обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение в этой связи.

124. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Абу Жаналаева и Сайд-Селима Бенуева в нарушение процессуальной части Статьи 2.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЗАЯВИТЕЛЕЙ

125. Заявители жаловались, что в ходе задержания и после него Абу Жаналаев и Сайд-Селим Бенуев подверглись жестокому обращению. Второй заявитель также жаловалась, что ее избили мужчины, похитившие ее брата. Заявители также жаловались, что испытали душевные страдания и стресс в результате похищения их родственников и отказа властей провести добросовестное расследование этого события в нарушение Статьи 3 Конвенции. Статья 3 гласит:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию”.

A. Доводы сторон

126. Правительство не согласилось с этими заявлениями и утверждало, что следствием не было установлено, что Абу Жаналаев и Сайд-Селим Бенуев подвергались жестокому или унижающему обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции. Второй заявитель не обращалась в правоохранительные органы с жалобой на ее предполагаемое избиение и, таким образом, не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Кроме того, Правительство утверждает, что душевные страдания заявителей не могут быть отнесены на счет Государства.

127. Заявители указали, что они сообщили властям об избиении второго заявителя, и поддержали свои жалобы.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

(а) Жалобы, касающиеся жестокого обращения с Абу Жаналаевым и Сайд-Селимом Бенуевым.

128. Суд напоминает, что заявления о жестоком обращении должны быть подтверждены соответствующими доказательствами. Для оценки таких доказательств Суд принял стандарт доказывания «вне разумных сомнений», но добавляет, что такие доказательства могут следовать из одновременного существования достаточно веских, ясных и непротиворечивых выводов и аналогичных неопровержимых предположений (см. *Ireland v. the United Kingdom*, постановление от 18 января 1978 года, Series A №25, § 161).

129. Суд признал установленным, что Абу Жаналаев и Сайд-Селим Бенуев были увезены 24 ноября 2002 года военными российских федеральных сил и что никаких достоверных сведений о пропавших с тех пор получено не было. Суд также нашел, учитывая все известные обстоятельства, что они должны считаться умершими и ответственность за их смерть лежит на государственных органах (см.

пункт 108 выше). Тем не менее, есть вопросы, касающиеся того, как именно они погибли, и подвергались ли они жестокому обращению после их похищения. Суд считает, что имеющиеся в его распоряжении материалы, не позволяют ему установить вне разумных сомнений, что Абу Жаналаев и Сайд-Селим Бенуев подверглись жестокому обращению в заключении. Таким образом, он считает, что эта часть жалобы в соответствии со Статьей 3 Конвенции является не обоснованной.

130. Из этого следует, что эта часть жалобы в соответствии со Статьей 3 Конвенции является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии со Статьей 35 §3 и §4 Конвенции.

(b) Жалобы, касающиеся жестокого обращения со вторым заявителем

131. Суд принимает во внимание заявление Правительства о неисчерпании средств защиты, однако, он не считает необходимым устанавливать, использовала ли второй заявитель имеющиеся внутренние средства правовой защиты по следующим причинам.

132. Второй заявитель не представила Суду никаких медицинских свидетельств подтверждающих, что она получила какие-либо травмы в ночь похищения ее брата. В виду отсутствия каких-либо документов, подтверждающих ее показания, Суд должен заключить, что жалобы, касающиеся предполагаемого жестокого обращения со вторым заявителем, не обоснованы.

133. Поэтому Суд находит, что эта часть жалобы в соответствии со Статьей 3 Конвенции является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии со Статьей 35 §3 и §4 Конвенции.

(c) Жалобы, касающиеся душевных страданий заявителей

134. Суд отмечает, что эта часть жалобы на нарушение Статьи 3 Конвенции не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. *Существо дела*

135. Суд отмечает, что вопрос о том, является ли член семьи "исчезнувшего лица" жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от наличия особых факторов, придающих страданиям заявителя особый аспект и характер, отличные от эмоционального стресса, который можно считать неизбежным у родственников жертвы серьезного нарушения прав человека. Имеют значение такие элементы, как близость родственных связей, конкретные обстоятельства семейных отношений, то, в какой степени член семьи был свидетелем случившегося, активное участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице и то, как реагировали власти на запросы информации об исчезнувшем лице. Кроме того, Суд

подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения. Именно в силу этого последнего обстоятельства родственник может утверждать, что является непосредственной жертвой действий властей (см. *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 г.; *Imakayeva*, цит. выше, § 164).

136. В настоящем деле Суд отмечает, что Сайд-Селим Бенуев приходится первому заявителю и братом — второму, третьему, четвертому, пятому, шестому, седьмому и восьмому заявителям, а Абу Жаналаев приходится сыном девятому и десятому заявителям и братом одиннадцатому, двенадцатому, тринадцатому, четырнадцатому и пятнадцатому заявителям. Как следует из документов, имеющих в распоряжении Суда, только первый и десятый заявители обращались с жалобами и запросами в правоохранительные органы в связи с исчезновением их сыновей. Суд признает в принципе, что девятый заявитель, отец Абу Жаналаева, принимал участие в поисках сына вместе со своей женой. Он отмечает, в то же время, что никакие доказательства не были представлены Суду в подтверждение того, что братья и сестры пропавших мужчин были каким-либо образом задействованы в поисках Абу Жаналаева и Сайд-Селим Бенуева (см., для сравнения, *Luluyev and Others*, цит. выше, § 112). При таких обстоятельствах, Суд, признает, что события 24 ноября 2002 года могли быть причиной серьезных страданий второго, третьего, четвертого, пятого, шестого, седьмого и восьмого заявителей, а также страданий одиннадцатого, двенадцатого, тринадцатого, четырнадцатого и пятнадцатого заявителей. Тем не менее, Суд не может заключить, что их психическое и эмоциональное страдание, отличалось от неизбежных эмоциональных переживаний при такой ситуации, как в настоящем деле, и что оно было настолько серьезным, что подпадало в границы действия Статьи 3 Конвенции

137. Что касается первого, девятого и десятого заявителей, то Суд отмечает, что они не имели новостей о своих сыновьях более семи лет. За это время первый и десятый заявители обращались в различные инстанции как лично, так и с письменными заявлениями с просьбой найти их сыновей. Несмотря на предпринятые усилия, заявители так и не получили какого-либо приемлемого объяснения или информации о том, что случилось с их сыновьями после похищения. В полученных ответах по большей части отрицалась ответственность Государства за задержание или просто сообщалось, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

138. Учитывая вышеизложенное, Суд считает, что первый, девятый и десятый заявители страдали и продолжают испытывать страдания и стресс в результате исчезновения их сыновей и из-за невозможности установить, что с ними произошло. То, как власти

реагировали на их жалобы, должно рассматриваться как бесчеловечное обращение, противоречащее Статье 3 Конвенции.

139. Из этого Суд делает вывод, что в отношении душевных страданий первого, девятого и десятого заявителей имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции, и нет нарушения данной Статьи в отношении душевных переживаний второго, третьего, четвертого, пятого, шестого, седьмого, восьмого, одиннадцатого, двенадцатого, тринадцатого, четырнадцатого и пятнадцатого заявителей.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ.

140. Заявители также утверждали, что Абу Жаналаев и Сайд-Селим Бенуев были задержаны в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующих частях гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

A. Доводы сторон

141. По мнению Правительства, у следствия нет данных, которые подтверждали бы, что Абу Жаналаев и Сайд-Селим Бенуев были лишены свободы в нарушение гарантий, предусмотренных Статьей 5 Конвенции.

142. Заявители настаивали на своих жалобах.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

143. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Далее Суд отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям, а потому должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

144. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, № 25704/94, § 164, от 27 февраля 2001, и *Luluyev*, цит. выше, § 122).

145. Судом установлено, что Абу Жаналаев и Сайд-Селим Бенуев были задержаны представителями Государства 24 ноября 2002 года. Их задержание не было санкционировано, не было зафиксировано в записях каких-либо изоляторов временного содержания, а, следовательно, невозможно официально проследить их дальнейшую судьбу или местонахождения. В соответствии с практикой Суда, сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

146. В свете вышесказанного Суд считает, что Абу Жаналаев и Сайд-Селим Бенуев были подвергнуты безвестному задержанию без каких бы то ни было гарантий по Статье 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

147. Заявители жаловались, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, вопреки Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

A. Доводы сторон

148. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали их праву воспользоваться такими средствами. Заявители имели возможность обжаловать действия или бездействия следственных органов в суде и на самом деле использовали это право, когда оспаривали законность решения от 20 сентября 2003 года. Оно также указало, что заявители могли требовать компенсации морального ущерба.

149. Заявители настаивали на своих жалобах .

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

150. Что касается жалоб по Статье 13 Конвенции в отношении средств защиты по жалобам, касающимся предполагаемого жестокого обращения со вторым заявителем, Абу Жаналаевым и Сайд-Селимом Бенуевым, то Суд отмечает, что эта часть жалобы по Статье 3 была признана необоснованной в пунктах 130 и 133 выше. Следовательно, заявители не являются «потенциально достоверно» жертвами нарушения Конвенции, и поэтому Статья 13 Конвенции не применима в данном случае.

151. Из этого следует, что эти жалобы несовместимы *ratione materiae* с условиями Конвенции в пределах значения Статьи 35 § 3 и должны быть отклонены в соответствии со Статьей 35 § 4.

152. Суд отмечает, что остальная часть жалобы по Статье 13 Конвенции не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 §3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

153. Суд повторяет, что в подобных обстоятельствах, если уголовное расследование по факту исчезновения было неэффективным, то это делает неэффективными все другие средства защиты, в том числе гражданско-правовые средства, предложенные Правительством. Следовательно, имеет место не соблюдение Государством обязательства по Статье 13 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

154. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

155. Что касается ссылок заявителей на нарушение Статей 3 и 5 Конвенции, Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьями 3 и 5 Конвенции (см. *Kukayev v. Russia*, no. 29361/02, § 119, 15 ноября 2007, и *Aziyevy v. Russia*, no. 77626/01, § 118, 20 марта 2008)

VI. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

SEQ "level0" *Arabic 156. Заявители жаловались на нарушение Статьи 8 Конвенции, в связи с тем, что российские военнослужащие незаконно провели обыски в их домах, а также заявители утверждали по Статье 14 Конвенции, что подверглись дискриминации в осуществлении их прав по причине их чеченского этнического происхождения.

SEQ "level0" *Arabic 157. Принимая во внимание все имеющиеся в распоряжении материалы и, насколько это входит в его компетенцию, Суд считает, что представленные заявителями сведения не позволяют установить нарушение прав и свобод, закрепленных Конвенцией или Протоколами к ней. Отсюда следует, что эта часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная в соответствии со Статьей 35 §3 и §4 Конвенции.

VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

156. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Материальный ущерб

157. Первый, девятый и десятый заявители (все - пенсионеры) потребовали компенсации за потерю заработков сыновей в связи с их похищением и последующим исчезновением. Заявители указали, что в рассматриваемый период времени Абу Жаналаев и Сайд-Селим Бенуев были безработными, и что в таких случаях расчет размера компенсации исходит из установленного российским законодательством прожиточного уровня. Основываясь на актуарных таблицах для исчисления компенсационных выплат при травматизме и смертности от несчастных случаев, опубликованных Государственным актуарным департаментом Великобритании (Огденские таблицы), и на соответствующих нормах Гражданского кодекса РФ, первый заявитель потребовала 164,653.92 российских рублей (руб.) (приблизительно 4,480 евро(EUR)), девятый заявитель потребовал 114,947.61 руб. (3,130 EUR) и десятый заявитель потребовала 136.693,52 руб. (3,720 EUR) в качестве компенсации материального ущерба.

158. Правительство сочло данные требования безосновательными и утверждало, что трое заявителей никогда не обращались за компенсацией материального ущерба в связи с потерей

кормильца, хотя внутригосударственное законодательство предоставляет такую возможность.

159. Суд повторяет, что между требуемой заявителями компенсацией и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь и что в соответствующих случаях может быть запрошена компенсация за потерю заработков. Принимая во внимания выводы, сделанные выше, Суд считает, что существует прямая причинно следственная связь между нарушением Статьи 2 Конвенции в отношении Абу Жаналаева и Сайд-Селима Бенуева и потерей первым, девятым и десятым заявителями финансовой поддержки, которую их сыновья могли бы им обеспечить.

160. Принимая во внимания доводы первого, девятого и десятого заявителей и считая разумным предположить, что Абу Жаналаев и Сайд-Селим Бенуев в будущем могли бы найти работу и обеспечить материальную поддержку своим родителям, Суд считает правильным присудить 1,500 EUR первому заявителю и 1,500 EUR девятому и десятому заявителям совместно в качестве компенсации материального вреда плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

В. Моральный ущерб

161. Первый, девятый и десятый заявители потребовали по 80,000 EUR каждый в качестве возмещения морального ущерба за душевные страдания, которым они подверглись в результате потери их сыновей. Остальные двенадцать заявителей потребовали по 30,000 EUR каждый в качестве возмещения морального ущерба за потерю члена семьи.

162. Правительство посчитало данные требования заявителей завышенными.

163. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в части неизвестного задержания и последующего исчезновения родственников заявителей. Первый, девятый и десятый заявители сами были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суд признает, что заявителям был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Он считает верным присудить первому заявителю 55,000 EUR, девятому и десятому заявителям 55,000 EUR совместно и по 850 EUR второму, третьему, четвертому, пятому, шестому, седьмому, восьмому, одиннадцатому, двенадцатому, тринадцатому, четырнадцатому и пятнадцатому заявителям каждому, плюс любые налоги, подлежащие уплате с данной суммы.

С. Издержки и расходы

164. Заявителей в Суде представляла организация SRJI. Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Чечне и Москве по ставке 50 евро в час и составление юридических документов, представленных в Суд и в органы государственной власти, по ставке 50 евро в час для юристов SRJI и 150 евро в час для старших сотрудников, а также административные расходы, переводы и курьерскую службу доставки. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 7,416.55 EUR, которые надлежит перечислить на счет представителей в Нидерландах.

165. Правительство указало на то, что оно имеет право возместить только те издержки и расходы, которые действительно были понесены заявителями и являлись разумными в отношении их суммы (см. *Skorobogatova v. Russia*, no. 33914/02, § 61, 1 декабря 2005).

166. Суду предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями и являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995, § 220, Series A № 324).

167. Учитывая детали имеющихся в его распоряжении данных, Суд удовлетворен тем, что эти данные разумны и отражают действительные расходы представителей заявителей.

168. Что касается необходимости расходов представительства, Суд указывает на то, что данное дело было достаточно сложным и потребовало определенных исследований и подготовки. Однако Суд отмечает, что по делу было незначительное количество документированных свидетельств, ввиду отказа Правительства раскрыть материалы уголовного дела. Поскольку в данном случае применялась Статья 29 §3, то представители заявителей подавали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела в виде одного пакета документов. Поэтому Суд сомневается в том, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители.

169. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 4,000 EUR плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму; они подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями. .

Д. Выплата процентов

170. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Решает* объединить возражение Правительства относительно неисчерпания внутренних средств защиты с рассмотрением дела по существу и *отклоняет* его;

2. *Объявляет* жалобы по Статье 2, Статье 3 в отношении душевных страданий заявителей, Статье 5 и Статье 13 в связи со Статьей 3 Конвенции в отношении душевных страданий заявителей приемлемыми и остальную часть жалобы неприемлемой;

3. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении Абу Жаналаева и Сайд-Селима Бенуева;

4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Абу Жаналаева и Сайд-Селима Бенуева;

5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении душевных страданий первого, девятого и десятого заявителей;

6. *Постановляет*, что не было нарушения Статьи 3 Конвенции в отношении душевных переживаний второго, третьего, четвертого, пятого, шестого, седьмого, восьмого, одиннадцатого, двенадцатого, тринадцатого, четырнадцатого и пятнадцатого заявителей;

7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении Абу Жаналаева и Сайд-Селима Бенуева;

8. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 в связи со Статьей 2 Конвенции;

9. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 3 Конвенции относительно душевных страданий заявителей;

10. *Постановляет*:

(a) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:

(i) 1,500 EUR (одна тысяча пятьсот евро) первому заявителю и 1,500 EUR (одна тысяча пятьсот евро) совместно девятому и десятому заявителям в качестве возмещения материального ущерба, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, плюс любые налоги и сборы, которые могут подлежать уплате с этой суммы;

(ii) 55,000 EUR (пятьдесят пять тысяч евро) первому заявителю, 55,000 EUR (пятьдесят пять тысяч евро) девятому и десятому заявителям совместно, а также по 850 EUR (восемьсот пятьдесят евро) второму, третьему, четвертому, пятому, шестому, седьмому, восьмому, одиннадцатому, двенадцатому, тринадцатому, четырнадцатому и пятнадцатому заявителям каждому в качестве возмещения морального ущерба, конвертируемые в российские рубли

по курсу на дату выплаты, плюс любые налоги и сборы, которые могут подлежать уплате с этой суммы;

(iii) 4,000EUR (четыре тысячи евро) плюс любые налоги и сборы, подлежащие уплате с данной суммы, в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

11. *Отклоняет* остальную жалобу в части справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 22 июля 2010 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен, Секретарь

Кристос Розакис, Председатель